

Газета Федерального государственного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи». Выходит с июня 2004 года

№ 3 (65) АПРЕЛЬ 2010 года

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Сегодняшний номер газеты мы посвящаем самому великому и святому празднику — Дню Победы, ее 65-й годовщине. Наш главный долг — сказать «спасибо» всем, кто прошел фронт и трудился в тылу, кто выжил в концлагерях. Долг музеев — сохранить документальные свидетельства истории. Все меньше тех, кто отстоял страну в боях, но пока живы дети войны, и их воспоминания о том страшном времени мы предлагаем сегодня вашему вниманию. Жители Заонежья и Петрозаводска в полной мере хлебнули горя и никогда не забудут слово «война». Помнить о ней должны и мы.

ЕСЛИ ПРАВНУКИ ПОМНЯТ, ИСТОРИЮ НЕ ПЕРЕПИСАТЬ

В МУЗЕЕ «КИЖИ» ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «ПОЛЕВАЯ ПОЧТА — 2010»

Это уникальная выставка. Ее авторы — ветераны Великой Отечественной войны, их дети, внуки и правнуки, Кадетский корпус, тринадцать школ г. Петрозаводска и районов Карелии — Прионежского, Медвежьегорского, Кондопожского, Сегежского, Беломорского, а также руководители пяти общественных и ведомственных музеев. Всего в выставке приняли участие 9 семей, 23 музея и учреждения, которые предоставили на выставку 35 уникальных, каждый по-своему, экспозиционных комплексов.

Свои чувства и воспоминания о военном времени участники конкурса воплотили в небольших экспозициях. Они сами отбирали свои семейные реликвии, составляли справочные тексты к выставочным комплексам, многие из которых дополнены рисунками, стихами и сочинениями о войне.

Коллекции «Война пронизла нас...» Ф.Н.Маляренко, «Дорогой войне» Е. Герасимовой, «Он дошел до Берлина» Р.А. Власова, «Первый бой — последний бой...» М.Силкиной, «Родина у нас одна» В.Макаровой, «Война коснулась каждого» Г.Н.Левиной, «Я — потомок солдата Великой Отечественной войны» Т.Тихого выражают любовь семейств к тем, кто одержал победу.

Разнообразны по тематике экспозиционные комплексы, представленные музеями, школами, учреждениями дополнительного образования: «Партизан Григорьев» (музей «Память и время» СОШ №3), «Юнга Северного флота Н.К.Яковлев» (Карельский кадетский корпус), «Оккупация Соловецкого» (музей «История Соловецкого» СОШ №7), «На горьких дорогах войны» (поисковая группа «Выговцы», г. Сегежа), «Маленький герой войны» (Повенецкая школа), «Дорогой войны» (Толвуйская школа), «Из фронта-войной жизни» (Державинский лицей).

Выставка и ее экспонаты щемят сердце. Кажется, что вещи, которые берегли в семьях и в школьных музеях, еще сохраняют тепло своих хозяев. Матрёсская форма, вся увешанная наградами, в том числе редкой медалью Ушакова, принад-

Сегодня совсем другие дети участвуют в выставке. Но тем она ценнее, что не исчезает память о самых страшных и жестоких годах нашей истории. Как никогда много правнуков вместе со взрослыми представляют на стенах подвиг своих предков. В этом году о них рассказывают Тарас Тихий, Илья Шилов и Татьяна Пух, Ксения Клементьева, Александр Харченко.

Кто-то из них никогда не видел своих прадедов-героев. Кому-то, как курсанту Кадетского корпуса Саше Харченко, в жизни повезло. Они со своим известным предком Николаем Константиновичем Яковлевым были большими друзьями. Вместе они ходили на лыжах, ездили на рыбалку. Вместе приходили на День Победы к Вечному огню. Он и морским кадетом стал по примеру прадеда-подводника.

Особый настрой на выставке создают рисунки, выполненные детьми, которые, к счастью, войну не видели, но сумели передать и боевой дух солдат, и боль и трагедию женщин и детей. Это работы учащихся студии «Кижская палитра» музея-заповедника «Кижи». Детских художественных школ Петрозаводска и Кондопоги, средней общеобразовательной школы №1.

Огорчает здесь только одно. К огромному сожалению, многих ветеранов из тех, кто сам присутствовал на предыдущих «Полевых почтах», уже нет. Но сама выставка с символическим названием — как военный треугольничек с мест боев в наш XXI век. Сегодня им — отстоявшим страну и не дожившим до юбилея Победы — наша общая благодарность за жизнь.

Елена ДОБРЫНИНА

Выставка работает до 30 июня в выставочном зале Детского музея-заповедника «Кижи» по адресу: ул. Федосовой, 15.

Телефон для справок: 78-26-96. Куратор выставки — Марина Тойкова Кочетыгова.

Юбилейные медали — жителям Заонежья

4 и 5 марта состоялось награждение юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне» коренных заонежан Марии Петровны Степановой и Николая Матвеевича Мотова. Оба награжденных — бывшие малолетние узники концентрационных лагерей.

Николай Матвеевич родился в 1940-м году в деревне Кургеницы, которая находится на Большом Клименецком острове в Заонежье. Когда началась война, был он совсем маленьким, и в его памяти остались лишь мамины скучные рассказы. Вообще, как говорит Николай Матвеевич, она не очень охотно вспоминала о тех временах. «Помню, мама рассказывала, что к дому подъехала машина с финскими солдатами, они вошли в дом и один из них взял меня в руки, держал у печки, переворачивая, как на вертеле. После, нас — маму и четверых детей — увезли в один из петрозаводских лагерей», — рассказал Николай Матвеевич. Когда война закончилась, вернулись обратно в Кургеницы в родной дом, который, к счастью, никто не занял.

Марии Петровне Степановой в то страшное время было 13 лет. В самом начале финской оккупации семью выгнали из родной деревни Толвуи в деревню Челмужи. Но затем маму и шестерых детей вывезли в лагерь, который

располагался в Кондопожском районе на озере Сандал. Мария Петровна была самая старшая из детей. Она вспоминает, что в лагере работали на сплаве леса, на заготовке сена и угля.

Вообще, Мария Петровна не любит говорить о тех тяжелых военных годах. «Когда пришли финские солдаты, мама спрятала икону Зосимы и Савватия, а уже потом, когда вернулись обратно, икону мы нашли», — вспоминает Мария Петровна. Теперь эта икона по наследству от мамы перешла к ней. Вспоминает, когда они вернулись, — их родного дома не было, его финны разобрали для строительства военных укреплений, которые были построены по всему побережью. Из ее родной округи таким же образом, разобрав дома, увезли четыре деревни.

Деревни Кургеницы и Ямка находятся на территории музея-заповедника «Кижи», поэтому почетная миссия награждения была возложена на администрацию музея.

Юбилейные медали и подарки Марии Петровне и Николаю Матвеевичу вручили заместитель директора музея В. Тихонов, зав. отделом безопасности музея А. Максимов, участковый В. Курицын.

КИЖИ КИЖИ КИЖИ

ГЛАВНЫЕ НОВОСТИ

- По приглашению партнеров из Университета Флоренции и Реставрационного центра «Пьяченци» директор музея Э.В. Аверьянова и зам. директора Н.П. Попов посетили Италию в рамках подготовки к дне России в Италии. В программу входило посещение галерей Уффици, музеев Ватикана и Сикстинской капеллы, реставрационного центра «Пьяченци», встреча с представителями муниципалитета Флоренции. Состоялись переговоры о возможной демонстрации в Италии выставки музея «Кижи» «Небеса Заонежья».
- В Ханты-Мансийске состоялся выездной семинар по музейной педагогике «Музей и школа». Система и перспективы взаимодействия, программа которого была подготовлена ДМЦ музея «Кижи». Руководителем семинара Л.В. Шиловой и С.Н. Жулниковым было прочитано 8 лекций. Особый интерес вызвали интерактивные формы семинара — открытое занятие «Звонкий колокольчик» из программы «Предметный мир сказки» и деловая проектная игра «Музей и школа. Модели взаимодействия».
- В ИЯЛИ КарНЦ РАН состоялся IV научно-практический семинар «Методика полевых работ и архивации фольклорных и этнографических материалов: К 100-летию со дня рождения В.Я. Евсеева». Организаторы — музей «Кижи» и ИЯЛИ КарНЦ РАН. Цель семинара — обмен опытом между фольклористами и этнографами, имеющими опыт экспедиционной работы, специалистами по обработке и сохранению фольклорных записей.
- В музее состоялась пресс-конференция по итогам работы на острове Кижи миссии ЮНЕСКО. Представителям СМИ была представлена объективная информация о работе международных экспертов. Журналистам была продемонстрирована видеозапись с участием А. Сидоренко-Дупом (Франция), С. Хельсета (Норвегия), Э. Паутэра (Канада), которые дали положительную оценку работе музея по реставрации Преображенской церкви.
- В музее состоялся круглый стол по теме «Сохранение природного наследия Кижских шхер и развитие инфраструктуры музея-заповедника «Кижи»: роль и современные задачи экологического мониторинга», в котором приняли участие учёные КарНЦ РАН и петрозаводских вузов, представители администрации Медвежьегорского района и других госструктур. Сотрудники музея «Кижи» проинформировали о деятельности по сохранению природного комплекса, культурного ландшафта и планах строительства и реставрации на острове.
- В рамках Дней защиты от экологической опасности состоялся традиционный выезд в школы Медвежьегорского района сотрудников отдела сохранения и мониторинга природного наследия Т.В. Павловой и Р.С. Мартынова, которые провели 18 занятий в школах с. Шуньга, Толвуя, Великая Губа, д. Ламбаслучей и Великая Нива.
- В научной библиотеке музея совместно с Национальной библиотекой РК состоялись презентация и обзор книг по теме: «Провинциальный город конца XIX века. Забытое сословие», посвященные мещанскому сословию на рубеже веков.
- В музее прошел традиционный День партнера, главная задача которого — координация работы музея и туристических компаний по приему туристов.
- На сайте музея-заповедника «Кижи» опубликована переведенная на английский язык версия Виртуального путешествия по дому карельского крестьянина. Адрес на сайте: http://kizhi.karelia.ru/journey/index_en.html
- В здании музея «Кижи» на пл. Кирова, 10а начал работать вновь оформленный сувенирный киоск, который оснащен удобными витринами и подсветкой, что позволяет представить больший ассортимент продукции. Проект разработан и осуществлен фирмой «БОСКО» и дизайнером музея И. Панковой.
- В восьмой раз по инициативе профкома музея состоялись традиционные соревнования по подледной рыбалке «Лови удачу!», собравшие 24 участника. I место занял сотрудник милиции В. Четкуев, II место у Ф. Штурмина из Плотницкого центра, III место у милиционера А. Омельченко. Призы предоставлены ООО «Петрострой» (Б.Н. Инютин) и профкомом музея.

КИЖИ КИЖИ КИЖИ

Я ПОМНЮ...

Война — самое чудовищное, что может быть в жизни...
Прошло 65 лет, как закончилась Великая Отечественная война.

Мне было 4 года, когда она началась. Но я не могу вспомнить конкретно этот момент. Я не могу вспомнить папу, как его провожали на фронт. Он погиб 29 октября 1941 года, защищая тракт Кочко-ма-Реболы, там же на 43 км трассы он похоронен.

Но хорошо помню, как услышала пугающее слово «финны», их крики. Это они на лыжах в белых одеждах пришли в нашу родную деревню Сычи, в наш дом. Хорошо помню, как нас увезли на лошадях в другую деревню. Нам ничего не разрешили взять с собой, только то, что было на себе. Мама закутала нас в большие платки, младшую — в одеяло. Помню, как везли нас на открытых грузовиках через озеро в город. Ехали стоя, а наши мамы крепко держали нас, прижимая к себе. Не было слез, причитаний, но лица у всех были окаменевшие, в глазах — ужас. Это меня очень удивило и испугало.

Нас поместили в лагерь №3, за колючую проволоку в два ряда с часовыми на вышках. Лагерь размещался в Петрозаводске на Промышленной улице. Сейчас на этом месте стоят современные коттеджи. Поместили нашу семью в большую комнату, где уже были незнакомые люди. Нам достался угол у дверей. Рядом с нами размещались старички из Подпорожья, которые умирали на наших глазах. Мы возились рядом, выдергивая из половиков тряпочки.

Мама обнаружила, что наши ноги искушаны вшами. Шерстяные, домашней вязки чулки до колена мама выбросила в печку, мы остались босые, а шел январь. Позже я тяжело заболела. Отравилась хлебом, что нам давали. Он был с зеленой плесенью. Бабушка выковыривала ее, стараясь нас уберечь, но свою любимую внучку сберечь не смог-

ла. Нас у нее было пятеро — от 10 лет до одного года. Было очень мучительно, хотелось пить, а мне лишь смачивали губы. Сестра позже объяснила, что давали норму воды — пол-литра на всю семью. Люди умирали, а по утрам их собирали и увозили на лошади. Помню свою первую потерю, мою подружку Надю, она была моей троюродной сестрой, потом не стало любимой бабушки Агафии.

Мы все время боялись, что нас отнимут у мамы по причине, что она скрывает детей коммуниста. Младшую Алю мама скрывала в сосед-

Г. Вавилова

2

нем доме. Финны хотели ее у нее забрать.

Финны «боролись» за гигиену. Устраивали банные дни. Нас всех — детей, подростков, женщин, стариков, наголо стриженных, загоняли всех вместе в парилку с чудовищной температурой, где долго дер-

жали. Полугодовые, обессиленные взрослые лежали на полу, спасаясь от жары. Мыться приходилось очень быстро, еще быстрее надевали на себя горячую одежду, которая подвергалась обработке, а в домах, куда мы возвращались, еще долго пахло серой.

Росли мы босоногие, голодные под присмотром однокой старенькой тети Вари из деревни Ямка и старшей сестры Нади. Маму рано увезли на работу, когда мы еще спали, привозили, когда мы уже спали. Зато мы видели ее в банный день.

Надо сказать, что взрослые всеми силами помогали друг другу и берегли детей. Мамина знакомая работала в госпитале и предупреждала маму, чтобы она скрывала больных детей и не отдавала их в госпиталь, давая ей лекарства.

Так она вылечила меня, когда я отравилась. Когда в лагере умирала кормящая мать, находилась другая женщина, которая спасала ребенка. Из нашей деревни умерла мама двухмесячного мальчика Юры Кичугина, его выкорнила и воспитала другая мать, у которой умерла грудная девочка. Спасая женщину, батюшка взял ее в церковь на работу.

Положение лагерников улучшилось, когда приехал Красный Крест. Потом прошел слух, что нас хотят уничтожить. Это очень пугало, но сделать это финны не успели. Зато заминировали город. Было много жертв. Помню, как финны покидали город — они шли и шли мимо по Вытегорскому шоссе. Люди бежали, кто куда. Я была дома одна. Прибежала

тетушка Тася, мамина сестра, схватила меня за руку со словами: «Бежим встречать». Мы бежали на пристань, у Ивановских островов уже показались наши корабли.

Я, семилетняя девочка, еле успевала бежать за молодой женщиной. В итоге она меня потеряла на горящей пристани. Я стояла на горящих бревнах, плакала, гарп разъедала глаза. Кто-то вывел меня, я до темноты бродила среди людей, была на митинге, но как-то пришла домой.

Финляндия и в годы войны была богатая страна, я и тогда это понимала. Она воевала со мной, но меня берегла судьба. Видимо, Господь Бог не так просто сберег меня. Значит, я нужна для выполнения возложенных на меня дел. Наша память нужна, чтобы потомки знали правду о войне, но не для мести.

Только сила любви может победить Зло на Земле.

Галина ВАВИЛИНА

Фото из Госархива РК: 1. Мемориальная доска в Петрозаводске. 2. Освобождение из концлагеря, Петрозаводск, 1944 г.

ВОЙНА НАС СДЕЛАЛА СИРОТАМИ

В 1941 году мне было десять лет, шел одиннадцатый. За три недели до начала войны пригласила нас средняя сестра Мария на свою свадьбу. Она тогда жила у нашей тети в Петрозаводске и работала в швейной мастерской, которая находилась напротив Зарецкой церкви (Крестовоздвиженский собор. Прим. редакции). Маруся была комсомолкой и большой активисткой, ходила на учебу в Красный Крест.

Мы с мамой приехали в Петрозаводск из Заонежья, из деревни Кургеницы.

Свадьба была скромная, так как жили они в маленькой комнате в коммуналке по ул. Свердлова. На свадьбе были только самые близкие. Жених был военный, в каком звании — не знаю, так как тогда не было погон, а были лычки, в этом не разбирались. Звали жениха Михаилом, красивый молодой человек, хорошо воспитан.

В разгар свадьбы пришел солдат с запиской к жениху, и пришлось ему покинуть свою свадьбу, все рассстроились, но продолжили праздновать, думая, что он вскоре вернется, но он так и не вернулся. Мама уехала домой, а меня оставила, потому что были летние каникулы. И я гостила то у тетки, где жила сестра, то ходила в гости к бабушке с дедушкой — это мамины родители, они жили на ул. Пушкинской в своем частном доме.

22 июня я была у тети, было воскресенье — прекрасный солнечный день. Сестры мои Надежда и Мария рано утром ушли в лес, на природу — так раньше отдохнула молодежь. Брат мой Иван учился в ремесленном училище по специальности «кузнец» и практику проходил на Онежском заводе. Мы с тетей Евдокией Петровной пошли на Зарецкое кладбище на могилку бабушки. Только вышли на площадь Кирова, подошли к Гостиному двору, народ толпился начал, в рупоре слышно выступление М.И. Молотова, он призывал всех на защиту нашей Родины — это было 12 часов дня.

Вскоре меня отправили домой в деревню к родителям, началась мобилизация мужчин и женщин на фронт. Старшую сестру Надежду отправили на оборонные работы, а Мария взяла паспорт и пошла в военкомат, ей было в то время 18 лет, прихватила членский билет Красного Креста и попросилась на фронт. Она попросилась на фронт с намерением встретить там своего любимого Михаила, но, увы, этого не случилось.

Началась эвакуация населения, заводов и предприятий подальше от войны. Онежский завод и его работников отправили в г. Свердловск. Брат тоже эвакуировался с заводом, ему тогда было 16 лет. Там, конечно, тоже было несладко — голодно и холодно. В 1942 году, как только этим мальчишкам-ремесленникам исполнилось 17 лет, они всей группой пошли в военкомат проситься на фронт. Взяли их, обучали военному делу три месяца и отправили на фронт. Они были десантниками, их забрасывали в тыл врага и они должны были там наносить ему урон.

А летом и осенью 1941 года враг быстрыми темпами завоевывал наши города и села, началась сплошная эвакуация населения, мы в Заонежье видели страшное зарево пожара — горел Петрозаводск.

водск — это выполнялось распоряжение ничего не оставлять врагу: взорваны были все мосты, предприятия, Гостиный двор и еще много других зданий, пожар был страшный, потому что в городе было много деревянных домов.

С оборонных работ на моторной лодке вернулись к себе в деревню девушки, в том числе и моя старшая сестра Надежда и мамина младшая сестра Ольга. В тот год Онежское озеро замерзло рано, уже в ноябре, и как только оно встало — наехали финны,

расселились по всем деревням Заонежья.

В одно раннее утро нас разбудила стрельба из автоматов. Отец нас всех собрал в кучу за русскую печь, там было место, где можно было спрятаться от шальных пулей. Оказалось, из Песчаного на лыжах в маскахалахах пришли наши партизаны, открыли огонь по финским солдатам-часовым. Завязался бой, но силы были неравные, наших партизан был небольшой отряд. Партизаны подошли со стороны поля, где стояли гумна, в которых сушат снопы, забрались на крыши и оттуда начали палить. Наши партизаны были все убиты, а у финнов были ранены и убиты. Своих убитых финны перенесли в часовню, чтобы потом увезти в Финляндию, а раненых срочно увезли в Финляндию. А для погибших партизан наши мужики в поле вырыли большую могилу, в которой их всех и похоронили.

После этого случая финское начальство засуетилось, и был дан приказ вывезти жителей из всех деревень, находящихся в окрестностях Кийей, в концлагеря в Петрозаводск. Лагерей было шесть. Приказ финского начальника был таков: брать с собой носильные, самые необходимые вещи и еды на неделю. Давали на семью одну подводу, и что сможешь, то и вези. В нашей семье было шесть человек.

Папа взял сундук с ценными, как он считал, книгами, а остальное все осталось дома. Из нашего дома позже все пропало: дорогую мебель из горницы, фарфоровую посуду финны увезли, и иконы в серебряных окладах, а икон у нас много было, в горнице все стены завешаны. На чердаке была комната — библиотека: полные стеллажи бесценной литературы, так как у отца моего в Питере жили дядя богатые, они еще до революции присыпали книги в кожаных переплетах с крючочками, журналы в глянцевом оформлении «Гчела» и «Нива» — и это все пропало.

Выехали мы из дома, приехали в деревню Кузнеццы, там сидели целую неделю. Финны ждали, пока середина Онежского озера замерзнет, тогда нас погрузили на бортовые машины и повезли в Петрозаводск. Приехали ночью, поселили в доме по несколько семей в одном помещении за колючей проволокой — концлагерь №4 — это по ул. Кузьмина и Новозагородной. Колодец был за территорией лагеря, чтобы набрать воды, были определенные часы. За водой стояли в очередь.

Началась наша голодная и холодная жизнь, на-

род начал болеть, завелись вши, большая смертность была. Потом наш концлагерь стали расселять, и нас перевели в концлагерь №6 — это на Перевалке, там тоже по нескольку семей из разных деревень жили. Семьи были не только из Заонежья, но и из Свири, из Вознесенска. Там начали бороться с вшами, обрабатывая нашу одежду в спецкамере, стригли наголо. В 1942 году началась большая смертность от голода и болезней. Собирали мужчин, которые еще могли работать, вели под конвоем в Пески и там они рыли большие траншеи, куда свозили всех умерших, а там друг на друга складывали по всей траншее доверху и засыпали землей. Вот такие были захоронения наших ни в чем неподобающих людей.

Потом умер мой отец, опух от голода, ноги стали как бревна, появились громадные язвы. Никому не было до этого дела, никто не лечил. Барак наш находился вблизи ограждения из колючей проволоки, мама пыталась у проходящих мимо людей добывать хлеба и масла для папы в обмен на единственную оставшуюся у нас драгоценную вещь — золотой браслет в виде сплетенной косы с двумя подвесками на цепочках сердечками — мамин свадебный подарок. Но ее обманули, за браслет дали только коробку сухих галет. Мама горько

кухонные работники. Главным поваром была финка Лотта, она очень злая была и строгая, запрещала подкармливать наших женщин, но если она куда-нибудь уходила, работавшие на кухне карелки брали у них котелки и наливали им остатки супа и каши впереди, почему наши женщины были очень рады и благодарны этим кухонным работникам. Кареллы и вепсов финны считали своими родственными народами и в концлагеря не сажали. Этот военный больничный городок находился там, где сейчас находится один из выставочных залов музея «Кижи» и церковь, т.е. в районе ул. Федосовой.

В 1944 году мама умерла от сердечного приступа, не дожив два месяца до освобождения Петрозаводска и Карелии. Ей было 44 года, мы остались сиротами. Нас с братом Александром и нашу старшую сестру Надежду приютила папина сестра Евдокия Петровна.

28 июня прибыли наши войска и освободили нас из концлагеря. Я была очень больна после смерти мамы, думала, что умру, но случилось чудо: у нашего барака остановился отряд наших солдат, и один военный спросил, что со мной: вид у меня был страшно истощенный. Сестра рассказала ему о смерти нашей мамы, и что я с тех пор плачу и уже два месяца не встаю с постели. Этот военный сказал, что он врач. Прослушал мое сердце, помассажировал мои больные ноги и сказал, что у меня сильное нервное потрясение и дал из своих запасов пол-литровую бутылку лекарства — натирать ноги и еще маленькую бутылочку какой-то настойки, чтобы пить. Велел очень строго все выполнять и в теплую погоду выносить меня на солнышко. Тетя распустила свою шерстяную кофту, из этой пряжи сестра связала мне две пары чулок. Я заново училась ходить, сначала с табуреткой, потом по стечонке. Брат сделал мне клюшку, когда я уже смогла сама ходить. Вот так все вместе они меня и выхолили.

В 1944 году вернулась средняя сестра Мария, она была на Карельском фронте ранена в голову и ногу, после госпиталя ее демобилизовали.

В 1945 году вернулся брат, он тоже был ранен и контужен. Все вместе мы жили у тети, только не было с нами наших родителей.

А как радовались мы, когда кончилась война! Весь народ радовался и пировал, день был солнечный, на пл. Кирова был митинг, а потом играла музыка, все танцевали, началась мирная жизнь.

Анастасия ПИЛИПАК-КОРНИЛОВА

На фото: 1. А.Г. Пилипак-Корнилова, 2010 г. 2. Родители А.Г. Корниловой, умершие в концлагере. 3. А.Г. Корнилова, 50-е гг. 4. Дети в Лагере №6 (фото из Госархива РК)

3

4

плакала из-за этого обмана. Папе это уже не помогло, он умер в октябре 1942 года. Мы остались с братом Александром и мамой, которая тоже болела, у нее был порок сердца, но финны не считались с этим. Мама была направлена с одной из женщин на распиловку дров на Военной улице, где были военные госпитали, пищеблок, столовая для ходячих раненых солдат. Нужно было пить метровку и забрасывать в лук, где находилась топка. Пилили двуручной пилой, очень уставали, но надо было выполнять дневную норму. Их иногда подкармливали

ВОЕННАЯ БЫЛЬ ЗАОНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНИ

Поистине трагической была судьба тысяч жителей Заонежья, не по своей воле и не по своей вине оказавшихся на оккупированной финскими захватчиками территории. Заонежье, окруженное по всему побережью колючей проволокой, стало лагерем Л-55, центр которого находился в Космозере, расположенном практически в самом сердце Заонежского полуострова. Сегодня из очевидцев трагедии остались только те, кто были малолетними узниками фашистских лагерей. В их детской памяти навсегда сохранились эти тяжелые и страшные годы.

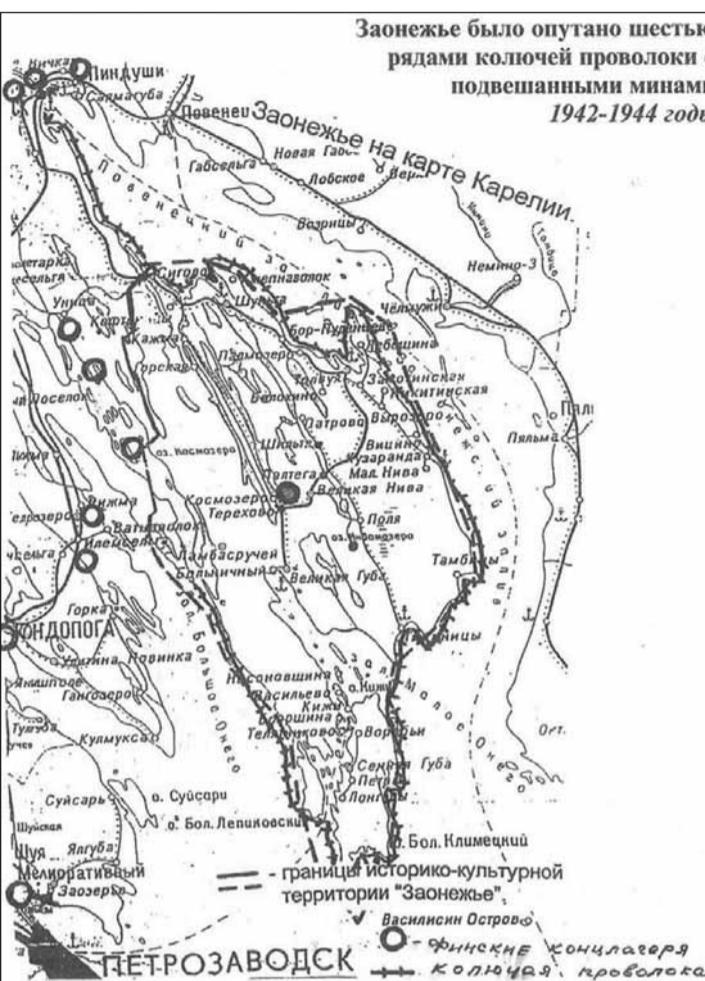
В Космозере в годы оккупации с ноября 1941 по июнь 1944 года базировался гарнизон в составе более трехсот человек, здесь же был штаб оккупационных войск.

Село Космозеро впервые упоминается в документах XVI века в числе других деревень Спасо-Кижского погоста. К XVIII веку Космозеро стало центром большой округи. С того времени до сегодняшнего дня сохранилась шатровая церковь Александра Свирского (1770 г.). Рядом с ней стояли Успенская церковь и колокольня, сгоревшие в 1942 году. В Успенской церкви была столовая для финских солдат; от перекаленых печей началась пожар, перекинувшийся и на колокольню. Это были не единственные строения, сгоревшие по вине оккупантов. Сгорела и школа, построенная еще до революции на средства мецената Карла Изотова, и несколько жилых домов.

По воспоминаниям Веры Петровны Логиновой, финны пришли в Космозеро в конце ноября — уже был снег. В деревне оставались лишь женщины, дети и старики. Все мужское население призывающего возраста было мобилизовано в Красную Армию в первых числах июля 1941 года. На следующий день всех жителей села собирали на площади у школы и объясняли условия оккупационного режима. Население было поставлено на строгий учет, выданы «удостоверения личности», карточки, по которым раз в десять дней выдавалось немного мукки.

Весь имеющийся в личных хозяйствах жителей деревни скот был конфискован. Финны собирали коров в опустевшем после эвакуации колхозного стада коровнике и организовали работу по принципу «советского колхоза», переименовав его в «общину». К работе привлекались все, начиная с 14 лет: подростки возили сено и навоз, а женщины доили коров, работали в поле. Подростков 15–16 лет отправляли на лесозаготовки, срубленный лес вывозили в Финляндию. Рабский труд оплачивался по-разному: платили и по 20 марок (три коробка спичек), вместо марок могли платить и «натурой»: молоком, зерном по очень ограниченной норме.

Вокруг деревни с трех сторон была натянута колючая проволока, только озеро не было огорожено. Вдоль проволоки была проложена контрольно-следовая полоса: зимой — в виде лыжни, по которой время от времени проходил финский патруль, а когда снега не было — полосу пропахивали и тоже про-

концентрационных лагерях» от 31 мая 1942 года: «В качестве дисциплинарного взыскания для лагерников можно принять:

1. Лишение лагерника доверенности ему специальной работы;
2. Выполнение лагерником обязательной работы вне очереди максимум 8 раз подряд;
3. Помещение лагерника под арест в светлую комнату максимум на 30 суток, а в темную максимум на 8 суток, когда проступок суммируется — 45 суток в светлую комнату и 12 суток в темную комнату».

В отчете штаба военного управления к концу 1941 года отмечалось: «Обеспечение Восточной Карелии в достаточной мере разносторонним питанием ложится тяжелым времением на обеспечение продуктами питания своего населения в Финляндии. Выдаваемые по карточкам нормы очень малы, если еще учсть, что у многих кроме этого нет никакой иной возможности добывать продукты».

«Справедливости ради, скажу, что нас — детей — финские солдаты не обижали, — говорит Виктор Петрович Банцов. — Но мы старались вести себя тихо, не хулиганить. Но со взрослыми они были очень жестоки».

Как рассказывают очевидцы, в доме Мартыновых размещалась комендатура, в доме Меркуловых — тюрьма. В нижнем этаже были камеры, где содержались попавшие в плен партизаны, в каждой камере по три-четыре человека. До расстрела партизан подвергались мучениям и пыткам несколько месяцев: их взяли

зимой сорок второго года, а расстреляли уже в сорок третьем. Партизан было около семнадцати человек. Их расстреливали в лесу за деревней. Самым молодым из расстрелянных партизан был восемнадцатилетний Василий Горшков, коренной житель Космозера. После войны их останки были перезахоронены в братской могиле в центре села, им установлен памятник.

Лагерь Л-55 занимал практически все Заонежье, куда финские оккупанты загнали жителей прибрежных районов. Были у этого лагеря и более мелкие подразделения со своими индексами и нумерацией.

Посмотрев на карту, где были сконцентрированы жители Заонежья по 6–7 семей в доме, можно сказать, что это самые плодородные земли, людей

согнали сюда для рабского труда, в основном в сельском хозяйстве.

«Отец ушел на фронт в июле 1941 года и всю войну воевал в Заполярье. Наш дом он построил в 1926 году, — продолжил свой рассказ В.П. Банцов. — Когда финны пришли в Космозеро, нашу семью, в которой было пять детей, мама и бабушка, высыпали. В нашем доме жили финский врач и солдаты. Вообще за время оккупации нас переселяли трижды. Жили в домах по нескольку семей, детей было много, спали в избе на полу вповалку, так что, в буквальном смысле слова, некуда былоступить. В 1943 году финны начали забивать скот на мясо, до нашей коровы очередь, к счастью, не дошла».

В один из дней конца июня 1944 года финский гарнизон снялся с места и убрался из деревни очень быстро. Финны угнали в конец озера все лодки и взорвали их там, увезли с собой много награбленного в домах имущества, но мы были очень рады, что сам дом остался цел.

Мама забрала с общего скотного двора нашу корову, и мы вернулись в свой дом. А через несколько дней в Космозеро вошла часть Красной Армии. Так закончились долгие годы оккупации, но война продолжалась. В 1945 году вернулся с фронта отец».

Чтобы память о войне продолжала жить, бывшие малолетние узники ведут большую общественную работу, пишут книги, встречаются со школьниками и студентами, рассказывая им о том, что пережили. Это очень важно для будущих поколений, потому что сегодня есть немало охотников исказить нашу историю.

Татьяна НИКОЛЮКИНА
В материале использована документальная информация из книги В.С. Лукьянова «Трагическое Заонежье»

Когда началась Великая Отечественная война, наша семья проживала в д. Данилово Медвежьегорского района.

Родители мои, Ржановские Василий Васильевич и Фаина Андреевна, работали в местной школе. Отец — директором и учителем биологии, мать — учительницей начальных классов. Кроме того, они по совместительству работали: отец начальником, а мать наблюдателем гидрометеорологической станции.

О начале войны мы узнали в конце ее первого дня. В деревню под вечер 22 июня прибыло десять грузовых машин с войсками НКВД. Часть войск осталась в деревне, остальные уехали в Петровские Ямы, где Беломоро-Балтийский канал впадает в оз. Выгозеро. Военные разъяснили, что в ночь с 21 на 22 июня немцы высадили на гидросамолете диверсионный отряд на одном из озер с целью взорвать несколько шлюзов ББК. Военные привлекали к прочесыванию местности и население, в том числе и нас, мальчишку, начиная с 12 лет,

РЯДОМ С ЛИНИЕЙ ФРОНТА

создали небольшие отряды по 4–6 человек и отправили на озеро около канала дежурить. За каждый отряд закрепили лошадь для связи с сельсоветом. Меня сначала не зачислили в группу, так как мне не было еще полных 12 лет, они исполнились только 7 ноября 1941 года.

Наша группа дежурила две недели, периодически к нам приезжали военные, но все на нашем участке было спокойно. Немцам так и не удалось взорвать ни один из девятнадцати шлюзов канала, а наше командование в течение лета 1941 года провело на Север большое количество военных кораблей и техники, укрепив Северный флот.

В течение лета и осени 1941 года, собирая в лесу грибы и ягоды, мы пять раз попадали под обстрел финских самолетов, но никто из нас не пострадал.

После ноябрьских праздников нас срочно эвакуировали, единственным транспортом были лошади. Для нашей семьи дали две повозки, мы должны были уехать в Архангельскую область. Когда-то в тех краях были старообрядческие монастыри, которые имели связь с Архангельском. Охотники, знающие эту дорогу, стали ее восстанавливать. Но наступление врага было остановлено, и линия фронта установилась с декабря 1941 года до конца июня 1944 года вдоль Беломоро-Балтийского канала.

Наша семья обосновалась в поселке Сергиево, но многие уехали в восточную часть Пудожского района и даже в Архангельскую область. Мы в Сергиево были недолго и вернулись к себе в Данилово. Там, как и во всех населенных пунктах, расположились воинские части. Так, в Данилово был полевой госпиталь, конский лазарет, банный-лечебнический участок, погранзастава, заградотряд и множество хохотов.

Здесь же был срочно сооружен полевой аэродром, куда садились санитарные самолеты. Они увозили раненых в Сегежу и в Архангельск. Моя родителям был дан приказ срочно организовать работу метеостанции на аэродроме.

Зимой 1941 года нас всех потряс случай в

Петровских Ямах. Дело в том, что диверсионный отряд финнов пересек линию фронта севернее Сегежи и захватил госпиталь в Петровских Ямах. Они подожгли здание и расстреляли почти всех раненых. Этот отряд много совершил преступлений. Однажды из-под Повенца взяли раненых, в 12 км от Данилово их обстреляли, все погибли. И таких случаев было много.

Летом 1942 года часть воинских частей убыла, в деревню стали возвращаться жители, заработали колхоз, сельский Совет и школа.

Мы, учащиеся школы, организовали шефство

в госпитале, выступали с концертами для раненых. Собирали ягоды и грибы, а осенью в поле колоски. Кроме того, дежурили по ночам в школе, у санитарных самолетов.

Осенью 1943 года мы играли в лапту. К нам из леса подошел человек с автоматом в военной форме и стал интересоваться военными в деревне. Я и еще два мальчика потихоньку отошли и сообщили пограничникам на заставу об этом неизвестном. Пограничники схватили его, а нам в День комсомола начальник заставы объявил благодарность и сказал, что представит к награде, но нас так и не наградили.

Отец мой был больной, и его не призвали в армию, а летом 1943 года направили в с. Римское восстанавливать школу. Это большое село расположено на восточном берегу Онежского озера. Пролив Малого Онего шириной 13 км отделял его от западного берега — Заонежья, где были

финны.

Валерий РЖАНОВСКИЙ

В этом селе военные занимались сельским хозяйством, выращивали картофель и овощи для 313 дивизии, которая держала оборону в районе Повенца. Заготавливали сено для лошадей, ремонтировали технику. А оборону всего восточного побережья Онежского озера держали пограничники.

Таким образом, наша школа находилась на переднем крае, и ее военные называли фронтовой. Финны знали о нашей школе, и один раз даже пытались ее сжечь. Ежедневно финские самолеты летали от Повенца вдоль фронтовой дороги на Пудож и Вытегру и обстреливали, бомбили колонны военных машин.

В середине февраля 1944 года колонна автомашин остановилась в Римском. Налетел самолет и начал сбрасывать зажигательные бомбы, двадцать четыре из них упали около школы. Во время нападок занятия у нас прекращались, учителя уводили нас в бомбоубежище, которое около школы для нас построили пограничники. С военными у нас установились самые дружественные отношения. Они даже помогали продуктами.

Запомнился случай, как весной 1944 года финские бомбардировщики обстреливали отряд аэропланов. Мы в это время были на уроках, а самолеты летали через нас. Стоял большой гул, было страшно.

В конце июня 1944 года по Малому Онегу прошел из Вытегры отряд канонерских лодок в район Медвежьегорска. Он помогал освобождать город. Все это мы видели, так как село расположено высоко над озером.

Запомнился момент окончания войны. 8 мая 1945 года все говорили, что в ночь на 9 мая война окончается. А я тогда заканчивал 7 класс в Великогубской школе. Все это большое село ликовало, когда по радио объявили об окончании войны. В то время в школах было введено преподавание военного дела. Наш военрук — участник и инвалид войны Сергей Алексеевич Теребов построил нас в колонну. Мы демонстрировали перед населением военные приемы и гимнастику.

Валерий РЖАНОВСКИЙ

ПОСЛЕВОЕННОЕ КИЖСКОЕ ДЕТСТВО

ВОЙНА В МОЕЙ ЖИЗНИ И СУДЬБЕ РОДНОГО КРАЯ

Вспоминая события давно минувших дней, перед глазами встают, как верстовые столбы, эпизоды тяжелых военных и послевоенных лет Великой Отечественной войны.

Это самые первые дни войны, когда мой отец Максимов Николай Федорович и два его брата — Александр и Михаил, а также мужчины соседних деревень Кижского сельского Совета по мобилизации уходили на защиту Отечества от фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу страну. Это и те дни, которые невозможно забыть, когда наши родные Кижи были оккупированы финскими войсками, а мы в один из январских дней 1942 года под дулами автоматов были вывезены финскими оккупантами в концлагерь в Петрозаводск.

Наша большая семья — мама, бабушка и пятеро малолетних детей от одного до 11 лет, а также близкие родственники — тетушки с детьми и соседи оказались в концлагере №1, а затем в лагере №3.

Это были годы тяжелой унизиальной жизни и потери близких людей от голода. В лагере в полуторагодовалом возрасте умерли моя сестра Валя и двоюродный братик Анатолий.

А вот солнечный день 29 июня 1944 года стал незабываемым днем нашего освобождения из концлагеря моряками Онежской военной флотилии, когда была сброшена колючая проволока, ограждавшая лагерь в несколько рядов. Так сбылась наша многодневная лагерная мечта о возвращении на малую родину — Заонежье.

Особо памятным остается день конца июля, когда наша семья вместе с другими семьями из окрестных кижских деревень подъезжала на пароходе «Володарский» к причалу со словом «Кижи», написанным крупными черными буквами на деревянной доске, прибитой на стену амбара, который до войны служил на причале складом.

Единственными встречающими пароход у причала были вездесущие чайки и Никита Григорьевич Маньшин с женой Евдокией Ильиничной, родной сестрой моей бабушки, которые все годы оккупации были негласными хранителями шедевра деревянного зодчества — главного Спасо-Преображенского собора Кижского архитектурного ансамбля. Никита Григорьевич помог нам добраться через озеро до родной деревни Ерснево, расположенной на Заонежском полуострове прямо напротив острова Кижи, на своей лодке-кижанке.

Путь в 30 метров от берега до крыльца дома пришлось преодолевать с трудом через заросли густой высокой травы с крапивой и колючками лопуха. Радость, что мы оказались в родных стенах, была неописуемая, а те трудности, которые пришлось преодолевать в первое время, были несравнимы с тем, что осталось позади.

***

Мы, повзрослевшие дети, помогали маме наводить порядок в доме, обкосить траву на участке вокруг дома и по всем другим житейским делам. И как бы ни было трудно, жизнь мало-помалу налаживалась. Упорядочилось снабжение хлебом и другими продуктами питания, которые выдавались по карточкам. Но этого скромного пайка было явно недостаточно.

Основным подспорьем к питанию в этот период была рыба. Поэтому наш с братом рабочий день начался с того, что, смастерив плот из бревен и досок, отплывали от берега на 20—25 метров и ловили удочками окуней, которых за прошедшие годы у берега скопилось предостаточно. Кроме того, добавкой к питанию было мясо тетеревов и рябчиков, которых при безлюдье и тишине в эти годы на островах развелось довольно много. Ловили мы их в летнее время руками в густой траве.

Наряду с изысканием дополнительных источников питания нам с братом приходилось много трудиться на заготовке дров и на разработке земельного участка под огород для весенних посадок картофеля и других овощей. Это давалось нам с большим трудом, так как участки были покрыты густой травой, а земля насыщена ее корневой системой. Основными инструментами у нас были только кирка, мотыга и лопата.

Нелегок был труд наших матерей в этот восстановительный период в колхозах, разрушенных войной. Не хватало рабочей силы, лошадей и техники, чтобы разрабатывать под посевы запущенные земли.

Первое послевоенное поле для посева озимой ржи было разработано к осени 1944 года на Кижском острове в низине юго-западнее кладбища «Круглое поле». Этот участок, защищенный от северных ветров, до войны использовался для посева пшеницы и ячменя. И как приятно было видеть, когда в августе 1945 года на этом поле уже колосилась рожь и стояли снопы в бабках. Это был первый колхозный послевоенный хлеб колхоза «Новое

поле», возвращенныйrukами наших мам и бабушек.

В последующие годы участки под посевы расширялись, так как появился первый трактор «ЧТЗ», который обслуживал сразу несколько соседних колхозов — «Северную искру», «И имени В. Куйбышева» и другие. Заправляла всем этим созданная машино-тракторная станция (МТС). Неизменным трактористом на долгие послевоенные годы был Алексей Петрович Егоров — коренной житель деревни Речка.

Несмотря на многие сложности послевоенной жизни, и особенно в питании, наша семья почувствовала улучшение с приобретением в конце концов коровы. Молоко стало для нас незаменимым продуктом, хотя часть его должны были сдавать как налог на содержание скота. Приемный пункт этих «госпоставок» в то время находился на острове Кижи (деревня Наволок), и я в летнее время отвозил его туда на лодке. Мне интересно было посмотреть, как после прохождения молока через сепаратор получалось масло.

***

Вспоминая послевоенные школьные годы, следует отметить, что, на мой взгляд, становление учебного процессашло несколько лучше, чем все хозяйственное возрождение. Однако и тут были свои отрицательные стороны. Особенно для нас — кижских детей. Если в первый год нашего возвращения

была открыта Жарниковская начальная школа, то самая ближайшая средняя школа была только на Большом Клименецком острове, в Сенней Губе, за 8 км от дома, да еще по воде.

Мне, по стечению различных обстоятельств, начиная с 4-го класса, пришлось учиться в отрыве от домашнего очага. В четвертом классе я обучался в Космозерской школе и жил у маминой сестры А.И. Масляковой в деревне Артово Космозерского сельского совета, за 30 км от родного дома. Там же я встретил долгожданный День Победы 9 мая 1945 года.

В пятом и шестом классах обучался в Сенногубской неполной средней школе, а седьмой — оконил в Великогубской средней школе, в 20 км от дома, так как седьмой класс в Сенней Губе из-за малочисленности был закрыт.

Из своих школьных учителей мне больше всего запомнилась первая учительница Анна Петровна Киплякина — внимательная, добрая, красивая. А в последующих классах — плеяды Ржановских: Василий Васильевич, Виктор Васильевич, Елизавета Васильевна, Параскевья Васильевна.

Единственным транспортом, чтобы добраться до школы и обратно в весенний и осенний периоды была лодка-кижанка. А зимой — лыжи. Вспоминая о школьных днях, невольно возвращаешься в войне, которая стала причиной невозможности учиться рядом с домом, а именно в Жарниковской школе.

***

1

Единственными культурными мероприятиями для молодежи кижских деревень в эти годы были танцы и «немое» кино по воскресным дням.

Поскольку специального помещения для этих целей не было, то первое время танцы для молодежи устраивались в нашей деревне в доме Б.Ф. Елурова. Мне запомнились его слова: «Матушка, убрай половики, мы с Володей (автор этих строк) будем учиться танцевать!»

С открытием несколько позднее клуба и библиотеки в деревне Боярщина в доме Семенова танцы и кино устраивались там. Мы, еще малоподростки, чтобы посмотреть кино бесплатно, помогали киномеханику крутить вручную динамик, тем самым получать электроэнергию для просмотра кинолент. На эти мероприятия собирались почти вся молодежь кижской округи.

Особенно мне запомнилось, как летом на лодках с песнями приезжали ребята из деревень всей кижской округи — Волкостров, Маньшино, Кургеницы, Ямка, Середка, Корба и других. Их песни и поскирьвание уключин в тихую погоду летних белых ночей были далеко слышны среди множества островов.

Так в первые послевоенные годы шло становление мое и моих сверстников, на глазах которых менялась жизнь к лучшему благодаря усилиям наших бабушек, мам и отцов.

***

В это время росла и наша семья. В начале 1946 года она состояла из 6 человек, в том числе детей — четыре человека, а к маю 1969 г. генеалогическое древо от родительских корней увеличилось до 23 человек.

Однако приходится сожалеть, отметить, что в 60—70 годы по разным причинам, в том числе и из-за раз渲ла колхозов, из родных кижских деревень в города начался резкий отток населения, в основном молодежи.

Не стала исключением и наша семья. Отпочивавшиеся от нее семейства, словно пузырьки от кипящей воды, разлетелись в разные годы в разные стороны.

Только за четыре военных года и в первые послевоенные исчезли частично или полностью деревни Пустой Берег, Подъельники, Босарево, Бачурино, Бишево, Княжево, Липовцы, Клиново, Потаневщина, поселки Олений остров, Пески, Узкие Скалы, многие из жителей которых не вернулись после эвакуации и лагерей в свои дома. Так война прошла своим катком по кижским деревням.

И теперь в кижских деревнях насчитываются единицы коренных жителей. И не будь там музея-заповедника «Кижи», этот мой опустевший, но благодатный уголок Заонежья остался бы только местом затишья и воспоминанием выходцев из этого края.

**Владимир МАКСИМОВ,
коренной заонежанин**

На фото:

1. Владимир Николаевич Максимов.
2. Пароход «Володарский» у кижского причала.
3. Семья Максимовых в родной деревне Ерснево, 1948 год.
4. Братья Максимовы пашут огород, 70-е годы.
5. Большая семья Максимовых собралась на кижской земле, 1978 год.

2

3

4

5

ВСПОМИНАЙ ИХ С СЫНОВНЕЙ ТОСКОЙ...

В преддверии 65-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне сотрудникам музея-заповедника «Кижи» был задан вопрос: «Что значит для вас Победа?». Всех их, разного возраста – ровесников Победы, и родившихся сразу после окончания войны, и совсем молодых – объединяет главное – ПАМЯТЬ...

«Вполне вероятно, что если бы не было этой Победы, то и нас бы, многих, не было». Борис ГУЩИН, с. н. с. отдела истории и этнографии

Людмила ШИЛОВА, зам. директора по музейно-образовательной деятельности:

— Для меня День Победы 9 Мая — это самый лично мне близкий и самый общеизвестный праздник, праздник каждого и всех.

Я родилась в Петрозаводске в год освобождения города, после возвращения мамы, старших братьев, дедушки, бабушки и других родных из эвакуации из Красноярского края, в ощущении конца войны. Мой отец – Лопаткин Василий Михайлович – участник двух войн: Советско-финляндской и Великой Отечественной, командир партизанского отряда им. Твойко Антикайнена и отряда им. Чапаева, среди его наград четыре ордена: Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды.

Я помню еще школьницей приезды в гости фронтовых друзей отца, а также писателя Дмитрия Гусарова и долгие рассказы отца о войне, по итогам которых вышла книга «Партизанская музыка».

Помню пионерские походы с отцом в Линду, к месту одной из успешных боевых партизанских операций. В течение всей жизни родителей война не отступала и всегда «жила» в нашей семье — письмами партизан из разных республик СССР, встречами отца со школьниками, студентами, журналистами, приездами партизан и их детей и самыми радостными днями и Парадами Победы, семейными праздничными застольями с песнями военных лет и воспоминаниями, воспоминаниями о самом Главном в жизни, о том, как победили.

Уходя, отец просил написать на памятнике слова «В.М. Лопаткин – партизан Великой Отечественной войны», ибо это было главным в его жизни. И мы постараемся сделать все, чтобы эта память о героях народной Победы жила в наших детях, внуках, потомках.

Константин ГЕРМАН, ст. н. сотрудник, отдел истории и этнографии:

— Это важнейшее событие в истории нашей страны. Если бы Победы в войне не было, может быть, и нас бы не было сейчас.

В моей семье в Великую Отечественную войну никто не погиб, но мой дед безвести пропал в ходе Зимней войны в сороковом в «Долине смерти» в Питкярантском районе. Поэтому 9 Мая мы отмечаем всегда.

Елена ГЕРАСИМОВА, специалист по фольклору, отдел фольклора:

— Для меня Победа — бесконечная радость за тех, кто дожил до настоящих дней и доходит до перемен: за ветеранов и инвалидов, за тех, кто страдал и выжил в концлагерях или плена, за «детей войны», переживших голодное детство и разруху. Благодаря им мы сейчас живем, работаем, рожаем детей.

И, спасибо Богу, что правительство стало, наконец, уделять им больше внимания. В День Победы хочется пожелать всем крепости духа, здоровья, любви и бережного отношения к нам в семье. Чтобы ветераны чаще надевали свои награды и больше рассказывали бы о той страшной войне детям, внукам.

Петр ЛОБАНОВ, художник-дизайнер, отдел маркетинга и туризма:

— Что значит для меня Победа? Победа — это конец Великого зла и начало новой жизни... жизни без войны.

И то, что мы сейчас можем свободно дышать, любить, растиль детей — это тоже победа, та победа, страшную цену за которую заплатили наши деды и прадеды.

Ольга АММАЛАЙНЕН, специалист по учетно-хранимительной документации, отдел учёта, систематизации и каталогизации фондовых коллекций:

— Знаю, что мой дед погиб во время войны. К сожалению, не знаю, где и когда. Мать с бабушкой в начале войны были эвакуированы в Сибирь. Их, по воспоминаниям бабушки, как и всех финнов, выслали подальше от границы.

Традиция отмечать День Победы в нашей семье, конечно, есть. Вместе с друзьями мы ходим на парад, к Вечному огню и памятникам погибшим.

Хотелось бы, чтобы наши дети не забывали этот праздник — память о нашей Победе должна жить, и не только в России.

Андрей ВРАГОВ, ведущий специалист по транспорту, отдел главного механика:

— Только Победа наших дедов-героев, смогла остановить весь ужас, пронесившийся над Землей — никому не нужную, страшную войну, уносящую миллионы жизней ни в чём не повинных людей, разрушу, голод, смерть. У них было огромное желание — вернуть всё обратно: мир, дома, семьи, счастье, любовь, жизнь. Мой дед, полковник в отставке, прошедший несколько войн от начала и до конца, усыпанный множеством наград, внес свой значительный вклад в Победу над фашистскими захватчиками. Поэтому для меня Победа — это Жизнь, жизнь деда и всех тех, кто смог пережить войну. Победа — это конец бессмыслиц смертям. Победа — это Мир и радость всех людей. Победа — это Память о тех, кто отдал за нее свою жизнь.

Роман МАРТЬЯНОВ, ведущий инженер, отдел сохранения и мониторинга природного наследия:

— Что я могу рассказать о Дне Победы, я — родившийся через 29 лет после окончания Великой Отечественной войны?

Когда я еще ходил в школу, День Победы для меня был долгожданным Праздником. В этот день с утра я с папой ехал на военный парад на площади Кирова, потом с гвоздиками мы шли поздравлять моих тетушек-ветеранов, где собирались все наши родственники и устраивался праздничный стол. Но вот неизбежно наступил момент, когда все разговоры смолкли, и только лишь удары метронома на первом канале в 18:00 оставляли каждого наедине со своими мыслями и со своими воспоминаниями. В этот момент к горлу подкатывал комок и на глазах наворачивались слезы... Казалось, эта минута длится целую вечность...

На эти детские переживания накладывается сегодняшняя печаль от мысли, что люди — участники и свидетели событий тех лет уходят от нас. С каждым годом 9 Мая городские площади собирают все меньше и меньше ветеранов.

Олег СКОБЕЛЕВ, с. н. с. отдела истории и этнографии

***

Танки едут не сами собой,
Самолёты не сами летят —
Их мужчины выводят на бой,
В бельма смерти, прищурясь, глядят.

В каждом взгляде солдатском — клинок.
Блещет мужество в нём и печаль.
Сколько их возвратилось без ног,
Сколько кануло в дымную даль.

Сколько павших с землёй обнялись,
Сколько сгинуло в глуби морской...
Когда смотришь в небесную высь,
Вспоминай их с сыновней тоской.

13.04.2010 г.

С ПРАЗДНИКОМ

Ольга НАБОКОВА, зав. сектором, отдел учёта, систематизации и каталогизации фондовых коллекций:

— В 1970-х годах День Победы обычно заставал нас уже на острове, когда весенние работы были в разгаре. Конечно, прежде всего, это был праздник ветеранов, которых в те годы в музее и на острове было более 10 человек. Своим считали этот праздник и те, кто так или иначе пережил эту войну. Мы же старались обеспечить им хорошее настроение. Девятого мая «островитяне» и «горожане» собирались вместе в старом административном здании. Были речи, воспоминания, песни и, разумеется, замечательные кижские пироги. Хотя остров в этот день обычно был во льдах, теплота и задушевность праздника окрашивала всё летнее полугодие начинаящего сезона.

Николай ШИЛОВ, ст. н. сотрудник, отдел учёта, систематизации и каталогизации фондовых коллекций:

— Это была великая Победа, которая предопределила дальнейший ход истории человечества. Никто из моих ровесников не помнит войны, но это часть жизни моих родителей, моих родственников, которые пережили такое, что наше поколение, не знаю, выдержало бы или нет.

Время было жесткое и жестокое. Жесткая, жестокая дисциплина, которая была не только в армии, но и в тылу, - и она сыграла положительную роль. Конечно, было допущено много ошибок в плане обычной человеческой морали, много людей было погублено напрасно. Но Победа показала, что, по большому счету, в историческом плане, всё было сделано правильно.

Светлана АНТИПОВА, агент по закупкам, отдел маркетинга и туризма:

— Для меня Победа — это счастливое яркое детство, наполненное фильмами и историями о Великой Отечественной войне.

Это слезы на глазах моих бабушек, потерявших в те годы родных и близких. Это ежегодная школьная эстафета, посвященная Дню Победы, когда я валилась с ног и, запыхавшись, принимала поздравления от ветеранов. Это пионерская помощь одноким ветеранам и цветы на могиле Неизвестного солдата. Это слезы, появляющиеся каждый раз, когда встречаешь милого старичка или старушку, у которого вся грудь в орденах, и низкий поклон до земли всем, кто погиб, защищая нашу Родину, и тем, кто остался жив, чтобы рассказать нам об ужасах той войны...

А еще это счастье! Счастье от того, что у меня есть мои замечательные родители, что живу в этом мире я сама, мой муж, мои любимые друзья и мои прекрасные дети! Победа для меня значит СЧАСТЬЕ!

Александр МАКСИМОВ, зав. отделом безопасности:

— Что для меня значит — Победа? Коротко можно выразиться строкой из знаменитой песни — радость со слезами на глазах.

Ужас пережитого простыми участниками тех событий я начал воспринимать со слов моей бабушки. Она пережила в Западной Белоруссии коллективизацию, оккупацию, послевоенный голод. Все воспоминания, связанные с тем периодом её жизни, — настоящие слезы горечи и переживаний.

Остальные впечатления о Великой Отечественной войне я сформировал, как и все послевоенное поколение, на основании литературы, посвященной войне, мемуаров советских, иностранных военачальников и политиков.

На мой взгляд, благодаря духу советского народа, советского солдата, его долготерпимости к лишениям и нечеловеческим трудностям, несмотря на всю жесткость советского руководства, остается неоспоримым то, что аппарат управления смог организовать оборону страны и ее освобождение.

Все это элементы громадной мозаики под названием ПОБЕДА!

Ирина ИВАНОВА, специалист по связям с общественностью, отдел презентационно-выставочной деятельности и по связям с общественностью:

— Победа — это и потери, и приобретения моей семьи. На фронтах войны погибли мамины братья. Умерли ее отец и маленькая дочка.

Мой отец Г.А. Анкудинов всю войну прошел фотокорреспондентом газеты «Советская Карелия», был вместе с редакцией в Беломорске, отправлялся на задания в партизанские отряды, на предприятия, в колхозы...

Осталось большое количество пленок и фотографий. История Карелии, Петрозаводска, нашей семьи до войны и после. Фотографий военного времени очень мало: есть пленки и снимки, сделанные мамой в эвакуации (она до войны тоже работала фотокорреспондентом), а отец, выполняя задания редакции, был обязан негативы и фотографии сдавать... Теперь они хранятся в Национальном архиве и Краеведческом музее. Но многое осталось дома. Замечательная фотография Героя Советского Союза Кайманова, фотографии сотрудников редакций, списки командиров партизанских отрядов, которых надо было фотографировать, случайные снимки по дорогам.

Глядя сегодня на лица знакомых и незнакомых людей, удивляясь, как могли обычные люди справиться с бедой, которая на них обрушилась. Удивляясь и понимаешь, что ими двигало желание победить и сделать все, чтобы жизнь их детей была счастливой.

Альберт СБИТНЕВ, главный энергетик:

— Праздник Победы, безусловно, главный праздник нашей страны. День Победы — занимает особое место в моей жизни, потому что война оставила неизгладимый след в истории моей семьи.

То, что мы сегодня живем под мирным небом, — это огромная заслуга наших ветеранов, которые и на фронте, и в тылу, не считаясь с трудностями, лишениями, не жалея ни собственных сил, ни жизни приближали этот праздник, как могли.

Подготовили Елена ДОБРЫНИНА и Дарья АБРОСИМОВА

МИССИЯ ЮНЕСКО – МУЗЕЙ «КИЖИ»: МЫ ВМЕСТЕ СПАСЕМ ПАМЯТНИК

ЭКСПЕРТЫ ЮНЕСКО-ИКОМОС ПРОИНСПЕКТИРОВАЛИ ХОД РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА ПАМЯТНИКАХ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

**МИССИЯ ЮНЕСКО НА ОСТРОВЕ.
ИСТОРИЯ ВОПРОСА**

Непростыми для музея «Кижи» были 1986–1988 годы и могли печально кончиться для Преображенской церкви и ансамбля Кижского погоста в целом. Московский институт «Спецпроектреставрация» неожиданно расписался в несостоятельности своего проекта переборки Преображенской церкви при помощи установленного в ней металлического каркаса и предложил «восстановление памятника в новом материале», с демонстрацией разобранного подлинного материала на полигоне за деревней Васильево. Но, к счастью, проект был остановлен музеем. Пришлось обратиться к общественности, и тогда в «Литературной газете» за 9 апреля 1986 г. появилась статья Геннадия Сорокина «Гроза над Кижами».

Следом последовало предложение архитектора Александра Попова раскатать церковь дедовским способом «до основания». «А затем?»... — тут возникло много вопросов — в частности, о подлинности памятника, т.к. предполагалось начать работы немедленно, даже без должной подготовки обмерной и проектной документации. Что мы получили бы в результате, было совсем не ясно. Об этом очень подробно рассказал журнал «Огонек» №17 за апрель 1988 г. Музей снова выступил «против». И обратился за советом к эксперту Международных комитетов дерева и народной архитектуры ИКОМОС во время совместного совещания комитетов в Петрозаводске в сентябре 1988 года.

Таким образом, уже начиная с 1988 г. ИКОМОС был вовлечен в решение проблем сохранения ансамбля Кижского погоста. Его первыми рекомендациями было воздержаться от полной разборки сруба и ускорить включение ансамбля Кижского погоста в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, чтобы иметь возможность официально направлять своих экспертов для изучения проблем сохранности и оказания помощи в проведении работ в соответствии с международными принципами сохранения памятников и общепринятой практикой реставрации.

После включения ансамбля Кижского погоста в Список Всемирного наследия участник петрозаводского совещания ИКОМОС канадец Харб Стюарт, ставший Генеральным секретарем ИКОМОС в 1990, инициировал организацию международной миссии экспертов ИКОМОС на остров Кижи.

■ О первом посещении острова международными экспертами вспоминает главный архитектор музея Сергей Куликов, который занимался тогда организацией работы миссии от музея.

— Первый приезд миссии в большом составе состоялся летом 1993 года. Основной целью миссии было помочь России, как государству-участнику Конвенции всемирного наследия, должным образом организовать работы по сохранению Кижского погоста. В задачи миссии входило определение состояния сохранности объекта, начиная от законодательной базы, обеспечивающей эту сохранность и правовых механизмов и кончая техническими вопросами реставрации и защиты объектов от возгорания, от проникновения.

Эксперты впервые детальнознакомились не только с состоянием памятника и российским законодательством, но и встречались с проектировщиками, в частности с Ю.В. Пискуновым, руководителем КБ по инженерному укреплению церкви, а также с химиками, тогда работавшими в музее.

По результатам миссии в ЮНЕСКО был представлен обширный доклад почти на 200 страницах. Он получил высокую оценку (на тот момент даже афинский Акрополь не имел подобного аналитического документа по состоянию сохранности объекта и работ по сохранению в целом). Многие положения доклада не потеряли свою актуальность и по сей день. В нем отмечалось, что «философские разногласия, фрагментарные координация и принятие решений, а также отсутствие ресурсов по-прежнему влияют на управление ансамблем; материал и конструкции памятника продолжают разрушаться, пока ведутся бесконечные исследования», и поэтому необходимо как можно быстрее прийти к консенсусу и начать реставрационные работы.

Работа первой миссии практически продлилась 2,5 года. В ней приняли участие руководитель миссии Эндрю Пуэттер из Канады (в приезд 1993 года он провел без малого полтора месяца на острове), специалист по противопожарной защите Шур Хельсет, инженер Петер Аун и миколог Йохан Маттссон из Норвегии, плотник-реставратор Паси Каарто и реставратор иконописи Пентти Пиетарина из Финляндии, а также 15

Судьба Кижского архитектурного ансамбля и вопросы его сохранения уже более 20 лет будоражат умы архитектурной, реставрационной общественности, да и просто неравнодушных людей как в России, так и за рубежом. Не хочется углубляться в историю борьбы за принятие проекта реставрации великого памятника. Но не будь у музея «Кижи» все годы принципиальной позиции в отношении самых диких и сумасшедших предложений и, особенно в отношении полной раскатки церкви, возможно, сегодня мы видели бы новодел вместо шедевра деревянной архитектуры начала XVIII века.

российских специалистов различных направлений в области охраны памятников. В завершение в работе миссии также принял участие Джо Лоферс и Стив Келли из США. Федеральные органы представляли федеральный архитектор Татьяна Вахрамеева.

■ В 2007 году миссия ЮНЕСКО, обеспокоенная отношением государства-участника Конвенции к реставрации уникального памятника, вновь посетила остров Кижи. О том, что увидели эксперты, какие рекомендации получил музей, а также государство на федеральном и республиканском уровнях, рассказывает руководитель реставрационных работ на памятнике Всемирного наследия зам. директора музея Николай Попов.

— До 2007 г. представители ЮНЕСКО неоднократно посещали остров. В апреле 2007 г. на острове побывала миссия ЮНЕСКО, которая знакомилась с состоянием подготовительного этапа комплексной реставрации Преображенской церкви. Группа в составе иностранных специалистов-реставраторов работала на острове 3 дня в очень плотном режиме, знакомясь со всеми сторонами будущей реставрации. Эксперты ЮНЕСКО познакомились с тем, как организованы мероприятия по безопасности объектов Кижского погоста — противопожарной охраной, системой комплексного профилактического обслуживания памятников. Эксперты достаточно знакомились с состоянием памятника, проектом его реставрации по технологии лифтинга. Большое впечатление у гостей оставил открывшийся новый реставрационный комплекс, аналогов которому нет в Европе. Он позволит вести реставрационные работы круглый год.

Подготовительные работы по реставрации получили очень высокую оценку. Отмечено, как положительный факт, создание специальной службы реставрации Преображенской церкви и Плотницкого центра музея.

Познакомившись с объемом работ, проведенных музеем, и оценив его роль в реставрации, миссия сделала заключение, что на тот момент вопрос о включении объекта в Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой, не имеет места. Но настоятельно рекомендовала государству-участнику разработать комплексный план управления архитектурным ансамблем Кижского погоста, включая стратегию туризма с акцентом на все возможные угрозы для объекта, меры по обеспечению готовности кrisкам.

Заключение выездной комиссии ЮНЕСКО в апреле 2007 года на остров Кижи является и сегодня основой для последующей работы музея. Экспертами высказано одобрение проделанной музей работы и предложено правительствам Карелии и России безотлагательно вести реставрационные работы на памятнике. Практически все рекомендации ЮНЕСКО 2007 года музеем выполнены: начато финансирование работ на федеральном уровне, начаты собственно реставрационные работы, так как музей получил от Росохранкультуры разрешение на их первый этап.

По итогам работы группы экспертов в решении 33 Сессии Комитета Всемирного наследия, которая со-

ект укрепления фундамента церкви, разработанный ООО «Стройреконструкция» (Санкт-Петербург), который на встрече представлял главный инженер проекта И.К. Раша.

Эксперты познакомились с работами в Производственном комплексе, где сегодня идет реставрация бревен трапезной Преображенской церкви. Хорошую оценку получили плотницкие работы на бревнах большой толщины. Одобрен способ реставрации отдельных бревен методом деревянных вставок, накладок, протезирования с использованием шпонок и нагелей. Рекомендовано при этом избегать эффекта «печворка», когда бревна имеют множество заплаток.

Дискуссия по поводу применения как твердых, так и мягких клеев при реставрации бревен закончилась рекомендацией, основываясь на многолетнем европейском опыте, стараться избегать этого метода, особенно там, где можно без него обойтись.

Эксперты также познакомились с профилактическими работами, проводимыми музеем на Покровской церкви: системой укрепления сруба, работами по реставрации главок церкви. После чего была дана высокая оценка уровню профилактического ухода за памятником и качеству плотницкого мастерства сотрудников Плотницкого центра музея.

Главный вывод, который сделан официальными представителями ЮНЕСКО-ИКОМОС: проект реставрации Преображенской церкви, являющийся на сегодняшний день самым сложным в мире для памятника деревянного зодчества и поддержанный на федеральном уровне, находится в надежных руках сотрудников музея «Кижи».

По итогам работы миссии ЮНЕСКО будет подготовлен отчет, который после его утверждения будет выслан в музей «Кижи», московское бюро ЮНЕСКО и размещен на сайте для знакомства с ним общественности.

КОГО НЕ УСТРАИВАЮТ УСПЕХИ МУЗЕЯ?

Уже несколько десятилетий Александр Попов, считающий свое мнение в отношении Преображенской церкви и методов работы музея «Кижи» истиной в последней инстанции, не оставляет бредовую идею раскапывать памятник ЮНЕСКО. И какие только для этого доводы не приводят, при этом скромно замалчивая действительные факты. Видимо, затаилась обида за то, что в том далеком 1988 году коллектив музея не позволил ему работать на острове. И теперь, называя себя членом непонятно на каком основании появившейся рабочей группы, которую может утверждать только Правительство России, вновь пытаются завести общественность в теоретические споры в отношении давно утвержденного способа реставрации Преображенской церкви. При этом, не брезгуя откровенной ложью. Ведь прекрасно понимая, что без утвержденного проекта реставрации музей не получил бы ни копейки, не говоря уж о тех 800 миллионах рублей, которые, видимо, и разжигают воспаленное воображение г-на А. Попова. Иначе, как объяснить его обвинение в том, что музей не имеет проекта реставрации, а в Преображенскую церковь «вбуханы огромные деньги, а ее состояние только ухудшилось». Что пытаются доказать архитектор и реставратор А. Попов, привлекая к своим нечестолюбивым играм академика В. Орфинского и руководителя КарНЦ РАН А. Титова? Для чего уважаемым и авторитетным людям Карелии «вестись» на провокации не живущего здесь г-на А. Попова? Нет, пожалуй, в России больше территории, где ученыe своими руками пытаются уничижить свое достояние. Ведь пришел А. Попов все равно, что будет с музей «Кижи». Ему безразлично, что при его методе сотни тысяч туристов лишились бы на много лет возможности видеть мировой архитектурный шедевр. А ведь мы так гордимся, что в Карелию, в Кижи едут со всего света посмотреть на наше чудо. Но если ему все равно, как это не может не беспокоить карельских ученыx?

И на этом фоне борьбы с музеем и местечкового безразличия музея имеет серьезную международную поддержку. Когда коллегиуму музея международные эксперты уверенно говорят: «Музей и ЮНЕСКО вместе спасут этот великий памятник», то понимаешь, что музей «Кижи» идет правильным путем и у него есть будущее.

А пришлые ученыe могут сколько угодно лгать, собирать провокационные пресс-конференции, заполнять сайты «трудами» журналистов-приспешников, проект никто не остановит, работы шли, идут и будут идти по утвержденному плану. В общем, караван какшел, так и идет будет ...

Елена ДОБРЫНИНА

При подготовке материала использована информация, предоставленная главным архитектором музея Сергеем Куликовым.

Правительство РФ представляла советник ответственного секретаря Комиссии по делам ЮНЕСКО МИДа РФ В.И. Сидорова, правительство РК представлял зам. министра культуры и по связям с общественностью Е.Г. Шишков.

Миссии были представлены отчеты по всему объему работ на Преображенской церкви; по энергоснабжению острова Кижи; по противопожарной системе; по решению проблем границ музея и буферных зон вокруг памятников; по участии государства на федеральном и местном уровнях в управлении памятником Всемирного наследия, которым является Кижский Погост.

Большое удовлетворение группы экспертов вызвал факт целевого федерального финансирования работ по реставрации памятников Кижского Погоста и по созданию современной инфраструктуры острова Кижи, в соответствии с Распоряжением Председателя правительства РФ В.В. Путина.

Международные эксперты высказали положительное мнение о результатах работы музея и его подрядных организаций по внедрению в жизнь утвержденного в 2001 г. научно-методическим советом Минкультуры РФ проекта реставрации Преображенской церкви методом лифтинга. Ичерпывающая информация о проекте была дана главным архитектором проекта В.С. Рахмановым (ОАО «НИИ Спецпроектреставрация», Санкт-Петербург). Существующая сегодня система металлических стоек вывешивания церкви и внутренних домкратов получила высокую экспертную оценку. И хотя метод лифтинга ими признается как один из самых сложных в реставрации, но уровень работ в музее «Кижи» у них вызвал уважение и доверие. Главная рекомендация миссии — начать работы на памятнике ни в коем случае не останавливать, так как состояние памятника очень тяжелое.

Также положительную оценку получил и про-

ДВЕНАДЦАТЬ КИЖСКИХ РЕГАТ

По доброй традиции на острове Кижи в 12-й раз будет проходить праздник местного сообщества и музея — фестиваль народного судостроения и судоходства «Кижская регата». Кижские шхеры — район с уникальной остронной крестьянской культурой, здесь водный транспорт имел очень большое значение.

6 августа пройдёт Республиканский Конкурс мастеров-лодочников «Народная лодка», а 7 августа — состоится гонка традиционных и современных лодок. В этом году праздник на острове Кижи включен в основные мероприятия, связанные с проведением празднования 90-летия Карелии. Уже отправлены приглашения на регату во все районы республики.

Экспедиционные исследования музея по всему Северо-Западному федеральному округу позволили собрать материал, который доказывает, что в нашей республике осталось больше всего мастеров-лодочников. Мы ещё можем сохранить традиционное ремесло — это главная цель «Кижской регаты». Инициатива музея поддержана Правительством и районами республики, что позволяет при подготовке этого праздника вести работу, направленную на привлечение участников из традиционных центров народного судостроения Карелии.

Уже третий год «Кижская регата» начнётся конкурсом мастеров деревянного судостроения. В этом году снова ожидается участие уже известных мастеров Фёдора Лисицына с.о. Волковстроев, Олега Конжезерова из Повенца, Сергея Давыдова и команды Республиканского центра молодёжи и Карельской педагогической академии. Планируют своё участие мастера из поморской Колежмы, карельских Ведпозера и Малозера. В гонке регаты, как всегда, участвуют команды и лодки не только Заонежья, но и карельских деревень из Сямозерья, Сегозерья, Олонецкого, Пряжинского, Калевальского районов, клубов морских сквоутов из Петрозаводска и Прияжи, парусной школы, яхт-порта «Пески» и соседних регионов.

В прошлом году на своей новой лодке «ламгозерке» первый раз участвовал в «Кижской регате» потомственный мастер из Заозерья Николай Тарасов. Его сын Артём работает в пожарной части на острове Кижи, может, поэтому они сразу завоевали призовые места и в конкурсе, и в гонке. После побед они занялись изучением народного судостроения Логмозера и придут на регату на новой лодке. Идея праздника на острове Кижи подтолкнула Тарасовых организовать «Логмозерскую регату» — они

приглашают всех желающих участвовать в первых гонках на своём родном озере. Решение о проведении этого праздника приняла администрация Заозерья, которая предложила включить в Программу 90-летия Республики Карелия и Дня города Петрозаводска.

Сейчас в республике уже проводятся известные праздники на воде: «Гонки на Оноге», «Сямозерская регата», «Беломорская регата», а это значит, что не одни кижане сохраняют традиции народного судостроения и гребли.

На конкурс и гонки «Кижской регаты» планируют прибыть со своими подками три мастера из соседней Вологодской области. Из Устья-Кубенского, где проводится областной фестиваль «Устью — праздник, лодке — честь», приедет старый мастер В.М. Гасилов со своими сыновьями, а из Шексны — «Семейная верфь». Стрелецких — отец Игорь и сын Пётр — участники прошлой регаты.

Третий гость — участник из Череповецкого района, победитель прошлогоднего Вологодского конкурса лодочников, известный мастер Сергей Токарев, специалист по реконструкции долблёнок. Он сделал десятки самых разных долблённых лодок и создал свой музей в деревне Глинское. С помощью этого мастера в музее «Кижи» планируется начать работу по изготовлению первых долблёнок.

В развитие межрегионального сотрудничества в программе регаты вновь примут участие клубы военной истории, им уже отправлены приглашения. Фонд Сохранения Всемирного Наследия Санкт-Петербурга направит команду «Ульвгард», а из Тольятти приедут команды Всероссийской школы православной культуры «Русский Богатырь». Бойцы из клубов на своих лодках будут участвовать в регате и покажут особенности исторических реконструкций воинских сражений и народных боёв.

Команды-участники разместятся, как и в прошлом году, недалеко от старта, на берегу Клименецкого острова, который оборудует В.А. Аверьянов — предприниматель из Великой Губы, дирек-

тор ООО «Заонежье», давний помощник в «Кижской регате» и других делах музея «Кижи».

Чем в этом году музей сможет порадовать и встретить участников и гостей фестиваля и местных жителей? Много нового и интересного планируют организаторы. В доме Сергеева из д. Логмозера, недалеко от старого Переезда — древней переправы на Клименецкий остров на южном конце острова Кижи, создается выставочный комплекс. В год юбилея реставрики к регате здесь откроется выставка «Традиционные лодки Карелии», где можно будет увидеть мастерскую заонежского лодочника И.Ф. Вересова, перевезённую из дома Елизарова, лодки-кижанки и карельские лодки Олонецкого, Пряжинского, Калевальского районов. На дворе дома-комплекса планируется показать работу мастера Сергея Давыдова, лодки которого постоянно участвуют и регулярно побеждают в гонках «Кижской регаты».

После финиша и награждения победителей планируется старт экспедиции на лодках-кижанках и других судах по одному из древних водно-волоковых путей. Моделируя плавание на древних судах, экспедиция планирует подняться вверх по реке Водле до водораздела, затем через Кенский волок перейти в реку Онега, которая впадает в Белое море. Пути по рекам Карелии и сам древний волок до сих пор не исследованы учёными — эту проблему предлагается решить в проекте, который от музея «Кижи» заявлен на грант Фонда В. Потанина. Решение о выделении средств победителю конкурса будет принято в мае, но увидеть, как переволакивались лодки и попробовать это сделать, гости острова Кижи смогут сами в новом выставочном комплексе у д. Сергеева.

Музей надеется, что в фестивале примут участие и неизвестные пока лодочники и гонщики, и мы увидим новые лодки из разных краёв Карелии и других областей. Работа музея по развитию «Кижской регаты» продолжается, но все мы знаем, что основа праздника — местное сообщество из деревень Кижских шхер и сотрудники музея. Главная надежда организаторов регаты на кижан — на поколения, сохранившие традиции, и, конечно, на молодёжь, которой их продолжать.

Юрий НАУМОВ,
с. н. с. сотрудник отдела истории
и этнографии, член правления
Ассоциации «Морское наследие
России», вице-президент Клуба
«Полярный Одиссей»

Положение о проведении фестиваля «Кижская регата»

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Актуализация традиций народного судостроения и яхтинга, пропаганда здорового образа жизни.

Организация совместной деятельности музея-заповедника «Кижи», местного сообщества, российских и иностранных партнёров.

Расширение географии и увеличение количества лодок и участников праздника из районов Республики Карелия, других регионов Российской Федерации и иностранных государств.

Развитие межрегиональных и международных связей в деле сохранения и популяризации народного судостроения и традиционной гребли.

ОРГАНИЗАТОРЫ, МЕСТО И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ

Фестиваль «Кижская регата» проводится ежегодно в первую неделю августа музеем-заповедником «Кижи» совместно с Государственным комитетом Республики Карелия по физической культуре и спорту, Карельским Морским Центром, Федерацией парусного спорта Республики Карелия и другими организациями на острове и акватории вокруг южной части острова Кижи (Медвежьегорский район, Республика Карелия, Россия).

УЧАСТИКИ И ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ

Участниками фестиваля «Кижская регата» являются судостроители и экипажи лодок из Республики Карелия, других субъектов Российской Федерации и зарубежные гости.

В Программе фестиваля проводятся конкурс судостроителей и гонки на лодках.

КОНКУРС СУДОСТРОИТЕЛЕЙ «НАРОДНАЯ ЛОДКА»

Проводится ежегодно в первую пятницу августа.

Дата проведения и положение о конкурсе судостроителей объявляется Оргкомитетом. Конкурсные лодки демонстрируются судейской коллегией и зрителям за день до старта гонок.

Итоги конкурса подводятся после завершения гонок по следующим номинациям:

- «Традиционные народные лодки»;
- «Современные лодки».

При подведении итогов учитываются следующие показатели работы мастера-лодочника:

* количество лодок, построенных мастером-участником за 1 год объявленного конкурса;

* количество молодых учеников, участвующих с мастером в строительстве лодок; качество работ и отделки лодок; категория сложности и размеры; оригинальность, в т.ч. проект или тип лодки и технологии — традиционная или современная.

Кроме того, возможны дополнительные критерии и конкурсы, разработанные и подготовленные Оргкомитетом.

Награждение победителей конкурса производится на следующий день, вместе с награждением победителей гонок.

По предварительным заявкам новые лодки после конкурса могут быть предложены для продажи местным жителям и гостям музея-заповедника «Кижи» и «Кижской регаты».

ПРАЗДНИЧНЫЕ ГОНКИ ЛОДОК «КИЖСКАЯ РЕГАТА»

Проводятся ежегодно в первую субботу августа.

В гонках по номинациям участвуют лодки, прошедшие регистрацию и техосмотр в Центре ГИМС МЧС в РК. Лодки из других регионов или из-за рубежа регистрируются по своим судовым билетам. Лодки оригинальной конструкции участвуют после регистрации Оргкомитетом и согласования с Центром ГИМС МЧС в РК.

Судейство гонок проводится раздельно по номинациям:

- «Традиционные народные лодки».
- I группа — лодки - «кижанки»: 1 пара вёсел, 2 пары вёсел, 3 пары вёсел.
- II группа — традиционные деревянные лодки: 1 пара вёssel, 2 пары вёssel.
- «Современные прогулочные лодки».
- 1 пара вёssel, 2 пары вёssel.
- Другие типы лодок (байдарка, каноэ, долблёнка и т.д.) — одиночные, командные.

Кроме того, возможны гонки по дополнительным конкурсам, разработанным и подготовленным Оргкомитетом.

Требования к экипажам

* Количество членов экипажа должно соответствовать числу пар вёssel плюс капитан. Капитан несёт ответственность за экипаж и поведение членов команд во время фестиваля (на борту лодки, на территории музея).

* Возраст участников не лимитируется. За состояние здоровья участников Оргкомитет ответственности не несёт.

Процедура регистрации

Регистрация лодок-участников гонок на время

* Предварительные заявки на участие в гонке с указанием номинации лодки-участницы принимаются после рассылки информации и приглашений на регату.

* В день проведения гонки регистрация заявок начинается за 3 часа до старта. Капитан после прибытия лодки к месту старта предоставляет билет на лодку или согласование с Центром ГИМС и получает бланк заявки.

* Регистрация лодок-участников гонок заканчивается за 30 минут до первого старта.

Определение победителей

Место, занятное лодкой, определяется временем прохождения дистанции в своей номинации и группе с учетом весельных пар. Лодка, допустившая нарушение правил, дисквалифицируется, ее результат в гонке аннулируется.

Награждение

Победители гонок в каждой номинации и группе награждаются дипломами, кубками, медалями Государственного комитета РК по физической культуре и спорту. Призеры соревнований награждаются дипломами, медалями, кубками и памятными призами, утвержденными музеем-заповедником «Кижи» и согласованными с Оргкомитетом.

Протесты

Протесты принимаются Главной судейской коллегией к рассмотрению в течение 1 часа после подведения итогов конкурсов и результатов гонок.

Средства массовой информации

* Аккредитация СМИ на участие в «Кижской регате» происходит в установленном порядке в Пресс-службе музея.

СМИ обеспечиваются пресс-пакетом с документами по «Кижской регате».

СМИ, желающие производить фото- и видеосъемку с борта судейских судов и судов сопровождения, должны получить в Пресс-службе музея-заповедника «Кижи» разрешение Оргкомитета.

Музей-заповедник «Кижи» вправе использовать безвозмездно любые аудио-, фото- и видеоматериалы, полученные от СМИ в процессе проведения всех мероприятий по подготовке и проведению «Кижской регаты».

Расходы:

* Все расходы по участию в регате лодок и экипажей несут участники и участвующие организации.

* Организационные расходы по подготовке и проведению «Кижской регаты» несут музей-заповедник «Кижи» и Оргкомитет «Кижской регаты».

Контактная информация:

Музей-заповедник «Кижи», 185035, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пл. Кирова, 10а. Тел.: (814 2) 78-32-52, 76-70-91 (г. Петрозаводск), 53-57-19 (о. Кижи). E-mail: naumov@kizhi.karelia.ru

Положение о Кижской регате размещено на сайте музея:
<http://kizhi.karelia.ru/info/festivals/231/1721.html>

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

6 апреля в Выставочном зале музея-заповедника «Кижи» открылась выставка «Пасхальные традиции в творчестве детей». Это еще один выставочный проект Детского музейного центра музея-заповедника «Кижи», который приобщает детей к духовному наследию прошлого, знакомит с традициями празднования самого важного в православной народной культуре праздника — Пасхи.

Выставка «Пасхальные традиции» — это партнерский проект, участниками которого стали учреждения дошкольного, общего и дополнительного образования, а также педагоги, мастера изобразительного и декоративно-прикладного творчества Республики Карелия и России.

Выставка создана совместно со Спасо-Киjsким Патриаршим Подворьем. Приветствуя всех на открытии, отец Николай дал высокую оценку выставке.

На выставке экспонировалось 378 творческих работ детей и взрослых на тему праздника Пасхи: рисунки, куклы, пасхальные яйца, открытки, сувениры, композиции, а также подлинные предметы из фонда музея-заповедника «Кижи» и из церкви Духа Святого и Животворящего Спасо-Киjsкого Патриаршего подворья. Особый эмоциональный настрой создали рисунки учащихся детской музейной студии материально-художественного творчества «Киjsкая палитра» (рук. С. Петрякова), фотографии Владимира и Ирины Ларионовой на тему праздника Пасхи, а также картины из цикла «Верба» заслуженного деятеля искусств России, художника Натальи Кошелевой.

Выставка представила взгляд ребенка и взрослого XXI века на воссоздающиеся народные традиции, уходящие своими корнями в далекое прошлое, пасхальные обычаи: поздравление и приветствие друг друга, особенности пасхального стола, подарки, традиционные увеселения, которые были представлены в кукольных «сценках» — «Христосование», «Пасхальный стол», «Красная горка», «Качели». Куклы — «герои» созданы учащимися Лицея № 1 г. Петрозаводска (рук. М. Шабанова).

На выставке посетитель имел возможность послушать в колокол из переносной звонницы музея-заповедника «Кижи». Раньше во все дни первой Пасхальной недели звучал беспрерывный колокольный звон, создавая радостное, праздничное настроение. По давно заведенным правилам, любой человек мог подняться на колокольню и звонить в колокола. Не случайно в народе Пасхальному седмицу называли «Эзвонильной неделей».

жизни и воскресения — считалось традиционным подарком на Пасху. На выставке можно было увидеть деревянное расписное пасхальное яйцо из фонда музея-заповедника «Кижи» конца XIX — начала XX века, изготовленное из карельской бересклеты, а также коллекции пасхальных яиц мастеров декоративно-прикладного творчества из Череповца Елены Логиновой и Инны Яковлевой из Петрозаводска. Рядом с работами профессионалов — пасхальные яйца, композиции детей и педагогов из дошкольных учреждений, школ, домов творчества. Работы выполнены из различных материалов: бумаги, картона, пластилина, соленого теста, нитей, бисера, пайеток. Внимание посетителей привлекала коллекция пасхальных яиц Татьяны Пацовской из Прионежского центрального дома творчества, выполненная в технике бисероплетения, пасхальные яйца в японской технике темари, созданные юными мастерами Дома творчества № 2 под руководством Марины Гусевой и многие другие. Всего на выставке представлено 238 пасхальных яиц.

В интерактивном уголке «Христово Воскресенье всем на веселье!» желающие могли поиграть в пасхальную игру «Покатушки» с помощью специальных лотков, украсить изображение пасхального яйца, используя традиционные виды орнамента, или создать свою пасхальную открытку.

Пасхальные открытки также являлись частью экспозиции и знакомили с еще одной традицией пасхальных поздравлений. «Со Светлой Пасхой!», «Вот и Пасха! Ура! Веселись, детвора!», «Ищи жену не в хороводе, а в огороде!» — эти и другие надписи мы могли прочитать на пасхальных открытках начала XX века (или репринтных) из личных архивов Марии Булыгиной, Людмилы Трифоновой.

«Пасхальная энциклопедия» в сенсорном киоске и мультимедиапрезентация «Светлое Христово Воскресение». Иконы из собрания музея-заповедника «Кижи» помогли детям и взрослым ответить на вопросы об истории праздника Пасхи, народных традиций ее празднования.

Выставка «Пасхальные традиции», по словам руководителя временного творческого коллектива Л.В. Шиловой, — это срез живой истории, детские работы, представленные на ней, дают возможность почувствовать отношение современных детей к празднику Пасхи, а также демонстрируют огромный образовательный потенциал народной культуры.

Эти слова перекликются с тем, что пишут посетители в Книге отзывов: «Выставка наполнена светом, теплом и любовью. Работы детей великолепны. Радостно сознавать, что наши дети хорошо чувствуют и понимают этот великий праздник».

**Наталья АРХИПОВА,
вед. методист, автор выставки**

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

С ПОБЕДОЙ!

В ежегодном конкурсе
«Книга года Республики Карелия — 2009»

Наталью и Евгению
МИХАЙЛОВЫХ

закнигу «Музыка северной деревни».

Олега СЕМЕНЕНКО
и Петра ЛОБАНОВА
за фотоальбом

«Карелия. Преображение камня».

С ЮБИЛЕЕМ!

Марину Михайловну ГУСЕВУ
Желаем здоровья, большого счастья,
успехов в жизни и работе!

С РОЖДЕНИЕМ ДОЧЕРИ!

Надежду РИГОЕВУ
Желаем малышке радовать маму,
растить здоровой, умной и красивой!

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- «Европейская ночь музеев». Акция «Ночь на Соборной площади»
- «Делать бесп hitростно добрым мастерством». Выставка о плотницком ремесле на Русском Севере
- Выставка «Карелия глазами фотографов Роскиных»
- Конференция «Федосовские чтения» в Медвежьегорске

ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ НА ПРАЗДНИЧНОЙ НЕДЕЛЕ

Восьмого апреля в музее-заповеднике «Кижи» состоялись Пасхальные встречи — 2010. Начиная с середины 1990-х музеи ежегодно приглашают коренных заонежан, потомков известных заонежских родов, на это мероприятие в первую неделю после Пасхи. Пасхальные встречи начинаются праздничным молебном в церкви Святого Духа. Настоятель Спасо-Киjsкого Патриаршего Подворья протоиерей Николай Н. Озолин поздравляет гостей.

В этом году молебну предшествовала экскурсия по недавно открытой в музее выставке «Пасхальные традиции в творчестве детей». Детские рисунки на выставке, пасхальные яйца, выполненные в техниках от бисероплетения до декупажа, желоб, по которому посетители катали деревянные яйца, кто дальше, колокол — по нему ударили молоточком — всё это вызвало детски неподдельное оживление у гостей, а рассказ сотрудника отдела музейной педагогики Н. Архиповой о традициях празднования Пасхи в северной деревне пробудил в них собственные воспоминания об этом празднике.

Военная тема звучала и в музыкально-песенной части мероприятия. С исполнением исторической песни «Мать Россия» о казаке Платове, герое Отечественной войны 1812 года, перед заонежанами выступил мужской состав ФЭТ. Авторские песни военных и послевоенных лет под аккордеон (акомпаниатор — Е. Михайлов) исполнил для гостей фольклорный коллектив «Куделишка» (руководитель — Н. Ригоева). Под любимые песни не запланировано, но как-то очень естественно, гости начали вальсировать по залу.

Заведующая сектором «Фольклорно-этнографический театр» Ж.В. Гвоздева представила записанный ФЭТ в 2009 году аудиодиск «Всё я пережила: Жестокий роман. Часть 2», а участники коллектива под руководством Е. Герасимовой исполнили романсы «Всё я пережила», вызвавший у отдельных гостей слезы, и «Раскрасавица Анюта», который спели вместе с заонежанами.

После посещения выставки и молебна заонежане собрались в Лекционно-выставочном комплексе музея. Каждый год Пасхальные встречи посвящаются теме, связанной с фольклорными традициями Заонежья или его историей. Уже совсем скоро в этом году страна будет отмечать 65-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне, поэтому нынешние встречи были посвящены военной теме. Мероприятие, которое вела сотрудник отдела фольклора И.И. Набокова, было открыто минутой молчания и прозвучавшей записью колокольного звона в память о погибших во время войны заонежанах. С рассказом о судьбе Заонежья и Киjsкого архитектурного ансамбля в годы финской оккупации выступили старшие научные сотрудники Борис и Виола Гущины, много лет работающие в музее и занимавшиеся этой темой. Начатый таким образом нелегкий разговор о войне продолжили живые свидетельства из уст самих гостей.

Кроме устных выступлений многие участники Пасхальных встреч в очередной раз откликнулись на просьбу сотрудников отдела фольклора и в рамках программы «Народные мемуары» (идея такой программы по сбору мемуаров жителей Заонежья принадлежала еще Р.Б. Калашниковой) представили письменные воспоминания о войне для фольклорного фонда научного архива музея-заповедника «Кижи». В будущем они могут быть использованы в исследованиях в качестве документальных источников. Все представленные воспоминания впечатляют как содернием — участники «Народных мемуаров» родились в 1920—1930-х годах, и война

Завершились Пасхальные встречи, как и всегда, чаепитием, где гости по своей инициативе продолжили пение песен.

Заонежане, представившие устные или письменные воспоминания о войне, и участники «Куделишки» получили от музея «Кижи» подарки: новые альбомы-путеводители по музею, диски ФЭТ, посвященные жанру жестокого романса, и цветы.

За те годы, что прошли со времени организации первых Пасхальных встреч в музее, их постоянные посетители ждут их каждый год. Для них это возможность встретиться со многими земляками, одна из ниточек, связывающих их сейчас с родным Заонежьем.

Организаторы Пасхальных встреч — 2010 выражают благодарность всем, кто участвовал в проведении и подготовке мероприятия.

Дарья АБРОСИМОВА

СВЕТЛОЕ ЧУВСТВО

Наши предки были уверены, что в Светлое Воскресение Христово — праздник весны и пробуждения природы вспышка утренней зари на востоке небосклона бывает краснее, чем в другие дни, что солнце при восходе трепещет, играет красками, разливается по небосклону. Так и говорили: «Солнце играет!». В заонежских деревнях детей поднимали рано в этот день, вместе с восходом, приговаривая: «Посмотрите, как солнышко радуется».

По традиции в этом году музей «Кижи» предложил своим посетителям программу «Пасхальная неделя». В начале программы участники знакомились с выставкой «Пасхальные традиции в творчестве детей», где не только узнавали о пасхальных традициях, но могли познакомиться с обычаями катать яйца на Пасху и попробовать поиграть в такие пасхальные игры, как катание и вышивание яиц. В старину в яйца играли не только дети, но и взрослые. В неблагоприятную погоду для этого снимали самую большую избы. Существовало поверье, что не покатать яйцо на праздник значило лишить себя и всю крестьянскую общину удачи на весь год.

После экскурсии участникам программы предлагался мастер-класс. Здесь они знакомились с традициями крашения яиц и сами могли изготовить пасхальный сувенир — разрисовать яйцо. С огромным удовольствием на разноцветных деревянных заготовках дети изображали весенние цветы и листья, были и адресные пасхальные яйца мамам и бабушкам.

Завершала мастер-класс презентация, рассказывающая о пасхальных яйцах работы Михаила Перхина, жителя Олонецкой губернии, одного из

ОСТАЕТСЯ В ДУШЕ

лучших ювелиров мастерской Карла Фаберже, принявшего фирму после ухода последнего от дел. Именно М. Перхину принадлежат шедевры ювелирного искусства — пасхальные яйца с сюрпризами для императорского двора.

Мастер-классы и экскурсии проводили сотрудники блока выставочной деятельности К. Галактионова, Е. Филиппова, К. Самохина, В. Юртайтис.

259 человек побывали на Пасхальной неделе, из которых — 19 взрослых и 240 — учащихся разных классов.

Хочется отметить важные слова о программе, оставленные посетителями: «Чувство радости остаётся в душе!».

**Елена ФИЛИППОВА,
ведущий методист сектора
организации музыкальных праздников**

Информационный спонсор музея

Директор музея-заповедника «Кижи», заслуженный работник культуры РФ и РК

Э.В. Аверьянова. Ответственный редактор Е.Б. Добринина. Редколлегия: Э.В. Аверьянова,

Л.В. Шилова, Е.Б. Добринина. Ответственный за выпуск, верстка — Татьяна Николюкина.

Фото из фондов музея-заповедника «Кижи».

Адрес: 185035, г. Петрозаводск, пл. Кирова, 10а.

Тел.: (814 2) 78-48-51, 78-35-91; gazeta@kizhi.karelia.ru http://kizhi.karelia.ru

Перепечатка материалов только с разрешения редакции. Макет и верстка музея «Кижи».

Газета «Кижи» издается на средства музея-заповедника «Кижи».

Отпечатана в типографии ООО «4+4». Тираж 999 экз.